

• •

•
•

[Stable URL: <http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1400>]

[. . . 2005: :]
// . . . (. . .). , 33-43.
/ . . .

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAVL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »

THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Примечания

Сидорович О.В. Дивинация: религия и политика в архаическом Риме // Религия и община в Древнем Риме. М., 1964. С. 72 - 77.; *Кифанов Л.Л.* Коллегия авгуров // Жреческие коллегии в Раннем Риме. М., 2001. С. 62 - 100.

² *Штаерман Е.М.* Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987. С. 74.

³ *Сморчков А.М.* Куриатный закон об империи и ауспиции магистратов // *IVS ANTIQVVM.* Древнее право. 2003. № 1 (11). С. 24 - 39.

⁴ *Сморчков А.М.* Указ. соч. С. 38.

⁵ Там же.

⁶ Значение *ager effatum* можно понять из объяснений Варрона: ...*effata* они называются потому, что авгуры в торжественных словах нарекают, назначают места, где находится в полях, за пределами города, граница небесных птицегаданий» (L.L. VI. 53).

⁷ *Vaahtera I.* Roman Augural Lore in Greek Historiography. Study of the Theory and Terminology. Stuttgart, 2001. P. 144; *Kunkel W.* Staatsordnung und Staatspraxis der römischen Republik // *Rechtsgeschichte des Altertums im Rahmen des Handbuches der Altertumwissenschaft.* Teil. 3. Band. 2. Abschnitt 2. München, 1995. S. 31.

⁸ *Kunkel W.* Op. Cit. S. 31.

⁹ Трипудиум (*tripudium*) – клев кур, во время которого изо рта птиц выпадает кусочек пищи.

¹⁰ ...*inquam, auspicioꝝ patrociniꝝ debet esse. Tibi App. Claudius augur consuli nuntiavit addubitato Salutis augurio bellum domesticum triste ac turbulentum fore; quod paucis post mensibus exortum paucioribus a te est diebus oppressum. Cui quidem auguri vehementer...*

¹¹ *hoc enim interest inter augurium et auspiciꝝ. quod augurium et petitur et certis avibus ostenditur, auspiciꝝ qualibet avi demonstratur et non petitur: quod ipsum tamen species augurii est.*

О.А. Власова

Римская претура классической республики: основные тенденции развития ^{1 2 3}

Принципиально важным для формирования магистратуры преторов явился период Классической Республики (287 - 133 гг. до н.э.). Для того, чтобы выявить направления эволюции претуры в период III – II вв. до н.э., следует рассмотреть этапы развития этой магистратуры и определить характер ее изменений.

Претура создается в 367 г. до н.э. Претор являлся помощником консула, а сама магистратура была второй по значению среди ординарных магистратур. Римское государство активно развива-

лось, к классическому периоду сформировались основные органы власти. Но претора только в III в. до н.э. получает традиционную для римских постоянных должностей коллегиальность, и заметно трансформируется, не только количественно увеличиваясь, но и изменяясь внутренне.

В научной литературе традиционно считается, что в 242 г. до н.э. появляется второй претор, который должен был рассматривать дела между иноземцами и римскими гражданами или только между иноземцами; следующее увеличение численности преторов связывается с покорением Сицилии и Сардинии с Корсикой, а также с завоеванием Испании. Тем не менее, дискуссионными остаются вопросы, связанные с датировкой этапов численных изменений в магистратуре, причин, их вызывавших; спорен и недостаточно исследован смысл происходивших преобразований, нуждается в тщательном исследовании вопрос о заимствовании специального суда для иностранцев из греческого права.

Прежде чем обратиться к анализу каждого из этапов формирования магистратуры, осветим вопрос о способе привнесения изменений в нее. Было ли это особой процедурой, голосовался ли соответствующий законопроект на комициях? Или же дополнения проводились на основе предложения магистрата, руководившего выборами, об избрании еще одного претора? Либо изменения осуществлялись посредством сенатусконсульта? Ситуация здесь не ясна. В период принципата решение о дополнении претуры принималось единолично. Об этом говорится и в Дигестах (D. 2. 32), и в «Жизни двенадцати цезарей» Светония (*Svet. Iul.* 41; *Aug.* 29). Идея о единоличном правителе, решение которого признается без противодействия, не была характерна для римского общества III – II вв. до н.э., следовательно, механизм дополнения магистратуры должен был быть иным.

Информация источников чрезвычайно кратка. Помпоний говорит, что преторов избрали или создали – *creatus est et alius praetor, praetores... creati sunt* (D. 1. 2. 28, 32). Ливий: «Впервые избраны двое преторов» (*Liv. Per.* XIX), «число преторов увеличено до четырех» (*Liv. Per.* XX), «впервые было избрано шесть преторов» (*Liv. XXXII.* 27. 6; 28. 2). Аппиан упоминает, что римляне «стали посылать на Сицилию на каждый год претора» (*App.*

V. 2). На основе приведенных данных нельзя сказать, кто принимал решение об учреждении еще одного должностного места претора.

Если обратиться к аналогичным ситуациям в истории римского государства, то внимание привлекает возникновение курульных эдилов и внесение численных изменений в консульский трибунал. Количество военных трибунов с консульской властью с течением времени менялось и, как было отмечено В.В. Дементьевой, изменения предельной численности магистратов проводилось на основе решения комиций² Но магистратура консульских трибунов являлась экстраординарной, чем, возможно, и объяснялось участие в изменении количества должностных мест и центуриатных собраний. Эдилитет, магистратура ординарная, по сути был дополнен в 367 г. до н.э. Кроме двух плебейских эдилов, стали избирать и двух патрицианских, при этом должности курульных эдилов могли занимать и плебеи. Ливий говорит об этом так: «сенат постановил, чтобы диктатор предложил народу избрать двух патрицианских эдилов» (*Liv.* VI. 42. 14). Здесь видно, что инициатива была проявлена сенатом, но не понятно, предлагал ли диктатор народу голосовать за введение в политическое устройство курульного эдилитета или на голосование выносился только персональный состав магистратуры.

Можно предположить, что и при дополнении претуры сначала издавался сенатусконсульт, за ним следовали действия магистрата. Изменения в претуре не являлись основополагающими и, вероятно, на голосование в народное собрание ставился уже не вопрос о дополнении, а предложение об избрании тех или иных кандидатов. Возможно, вопрос о дополнении ставился не на комициях, а предварительно обсуждался с народом на *contio*. Так, позднее, когда встал вопрос, кто должен возглавить войска в Испании и контролировать новую территорию, сенат издал постановление, чтобы плебейские трибуны спросили у народа, «кому он велит распоряжаться в Испании» (*Liv.* XXX. 41. 4-5).

При рассмотрении эволюции претуры следует отдельно проанализировать все основные этапы.

Первым дополнением было, согласно Ливию, должностное место претора 40-х гг. III в. до н.э. Информация Ливия содержится

только в периодах и чрезвычайно кратка, она содержит лишь сведения о том, что «впервые избраны добавочные двое преторов»: Duo praetores tunc primum creati sunt (*Liv. Per. XIX*). Кроме того, Ливий утверждает, что претура пополняется во время первой Пунической войны, до битвы при Эгатских островах. Так, после сообщения о преторах он пишет, что «многие полководцы успешно сражаются с пунийцами; вершиной успеха была победа консула Гая Лутация над пунийским флотом при Эгатских островах. После этого по просьбе карфагенян с ними заключен мир»³

В следующей книге Ливий говорит об очередном пополнении магистратуры, увеличении числа преторов до четырех (*Liv. Per. XX*). В периодах это промежуток с 240 по 219 г до н.э. Информация расположена между сообщениями об иллирийской войне (весна 229 - весна 228 г. до н.э.) и вторжении заальпийских галлов, война с которыми датируется 225-222 гг. до н.э.

У Аппиана упоминание о новом преторе содержится в описании послевоенного урегулирования положения Сицилии. После рассказа о мирном договоре 241 года до н.э. между карфагенянами и римлянами, по которому карфагеняне должны были покинуть Сицилию и несколько других островов, Аппиан говорит, что «таким образом, римляне овладели большей частью Сицилии, которой раньше владели карфагеняне; на жителей острова они наложили подати и, распределив морские повинности между городами, стали посылать на Сицилию на каждый год претора». – Перевод С.А. Жебелева, О.О. Крюгера, Е.С. Голубцовой, Л.Л. Кофанова (*App. V. II. 2*).

Необходимо рассмотреть появление следующих должностных мест преторов: претора peregrинов, преторов для Сицилии, Сардинии и Корсики.

В 242 г. до н.э. возникает магистрат, получивший название praetor peregrinus, в ведении которого были дела между иноземцами и римскими гражданами, а также между иноземцами в Риме. Необходимо определить цель, для достижения которой создается претор peregrинов, датировку и обстоятельства его появления.

По мнению М. Бартошека, «в 242 г. до н.э. был впервые установлен praetor peregrinus для разбирательства между гражданами и чужеземцами или только между чужеземцами (если они подчиня-

лись его полномочиям). Потребность в этой второй магистратуре возникла в связи с интенсивным развитием торговли в Италии и Средиземноморье, в которой все активнее стали участвовать римляне»⁴ Подобного взгляда на возникновение коллегии уже существовавшего претора придерживался И.В. Нетушил⁵

И.А. Покровский, говоря, что другой претор «был присоединен... специально для наблюдения за peregrini, которые к тому времени начинают появляться в Риме большими массами для различных торговых дел», предполагал, что, возможно, «образцом для учреждения этого второго претора специально для peregrinorum послужили аналогичные магистратуры в некоторых торговых греческих городах, например κόσμος ξένιος в Гортине»⁶

Законы критского города Гортины были составлены в 480 - 460 гг. до н.э. и представляют собой один из самых ранних греческих юридических памятников⁷ То, что было характерно для раннего периода, можно отнести и к более поздним временам. Следует рассмотреть, были ли подобные институты в территориально близких к Риму городах, и возможные способы перенесения греческой судебной практики в римское судопроизводство.

Специальные суды над иноземцами были характерны для греческого права. О них говорит Аристотель (Pol. IV. 13. 2): «Суд над иноземцами ведают делами иноземцев с иноземцами же или иноземцев с горожанами». Большинство сицилийских городов являлись колониями греческих и, естественно, основные нормы судопроизводства были взяты колонистами из права метрополий. Известно, что в Селинунте в VI веке до н.э. существовал отдельный суд для иностранцев, членами которого были синдикки (των ξένων συνδικών)⁸ Можно предположить, что сицилийские города имели схожие законодательства и нормы правосудия.

По представлению Платона, как было отмечено И.А. Шишовой, благим законодателем Италии и Сицилии считался Харонд из Катаны⁹ Аристотель приводит его в пример как номофета, чьи законы по точности формулировки «выделяются даже среди нынешних законодателей» (Arist. Pol. II. 9. 8). Он же называет Харонда и Залевка из Локров Эпизефирских законодателями не только для своих сограждан, но и «для остальных халкидских городов в Италии и Сицилии» (Arist. Pol. II. 9. 5). В.И. Козловская

отмечает, что Харонд был настолько известен своими законами, что его приглашали в другие города как кодификатора¹⁰

Возможно, что специальные суды для иноземцев существовали в большинстве сицилийских городов. Первая Пуническая война продолжалась с 264 г. до н.э. до 241 г. до н.э., то есть римляне в течение длительного времени находились в близком культурном контакте с гражданами сицилийских городов и могли воспринять часть греческой судебной практики.

По мнению Э.Д. Фролова, «масштаб и значение этих контактов трудно переоценить. Ведь они по большому счету стали прелюдией глобального взаимодействия двух главных этнокультурных очагов античности, мира греческого и мира римско-италийского... на долю италиков в целом выпало приобщение к более развитой цивилизации полисного типа, воздействие которой стимулировало, например, римлян к переходу на античный путь развития, равно как и приобщение к культурным достижениям этой цивилизации (заимствование алфавитного письма и чеканной монеты)»¹¹ Хотя автор обращается к более раннему периоду, все сказанное можно отнести и ко времени войн Рима и Карфагена.

Римская община и раньше имела дипломатические отношения с греческими колониями в Италии, но в ситуации длительной войны контакты неизбежно должны были стать более тесными. Идея о специальном суде для иноземцев могла быть заимствована из сицилийских городов, но для ее осуществления, практического воплощения, были необходимы определенные условия. Потребность в судах должна была стать настолько острой, чтобы римляне осознали это, что было возможно, только когда число перегринов увеличилось и один претор не справлялся с количеством исков. Помпоний об этом пишет следующее: «спустя несколько лет этого претора оказалось недостаточно, так как много перегринов пришло в государство. Поэтому избрали другого претора, который был назван претором перегринов» (D. IV. 28).

Война вызвала к жизни активную внешнюю торговлю, так как Рим нуждался во множестве различных товаров и рынке сбыта собственной продукции. Доказательством может служить тот факт, что Рим активно выводит колонии именно в период войны. К.А. Ревяко отмечает, что Рим вывел семь колоний с 264 г. до н.э.

по 241 г. до н.э., четыре из которых – морские портовые города или речные порты, связанные с морем, – Брундизий, Эзис, Алсий и Фирм¹² Морская торговля открывала новые возможности в сфере торговли как для римлян, так и для тех народов, которые торговали с ними, что приводило к увеличению в Риме числа peregrini. Соответственно увеличивался и объем судебных исков и между римлянами и чужестранцами, и между чужестранцами на римской территории. Это и способствовало появлению претора peregrinorum в государственно-правовой системе римской Республики.

В работах ряда исследователей praetor peregrinorum отождествляется с претором, созданным для военного командования в конце I-й Пунической войны. По мнению Э. Линтотта, «число преторов было увеличено около 242 г. до н.э., возможно, первоначально для обеспечения срочного военного командования в конце Первой Пунической войны»¹³. Позднее присутствие в Риме двух преторов способствовало разделению обязанностей между городским претором и претором peregrinorum. Еще два претора появляются около 228 г. до н.э., что, по мнению Э. Линтотта, связано с организацией провинций Сицилия и Сардиния с Корсикой. К. Бреннан также полагает, что претор peregrinorum первоначально был «военным командующим», лишь впоследствии получившим право юрисдикции в городе¹⁴. Число преторов, с точки зрения исследователя, увеличилось около 227 г. до н.э., – для Сицилии и Сардинии с Корсикой. Ряд авторов также относят появление претора для управления Сицилией к 227 г. до н.э., когда были организованы провинции Сицилия, Сардиния и Корсика¹⁵.

Следует уточнить, что появление дополнительной должности претора для управления новой территорией не обязательно должно сопровождаться организацией провинции как территориально-административной единицы (более полно это утверждение будет рассмотрено ниже, при анализе появления «испанских» преторов в 197 г. до н.э.). Сицилия представляла собой обособленную от традиционной сферы влияния Рима территорию, и логично предположить, что после ее завоевания потребовалось должностное лицо, которое могло бы уделять этим землям достаточно внимания, особенно учитывая восстания местного населения.

Не вполне ясно, кто же управлял Сицилией. Это была обширная территория, и римляне не могли не понимать, что Карфаген не смирится с ее потерей. Характер отношений Рима и Сицилии был принципиально новым. По мнению С.И. Ковалева, Сицилия «стала первой провинцией Рима в новом понимании этого слова. Сицилию, – как подчеркивал автор, – за исключением царства Гиерона, Мессаны и еще нескольких городов, оставленных на правах союзников, уже нельзя было рассматривать в качестве равноправного члена италийской федерации. Это была чужая территория, завоеванная силой римского оружия и раньше управлявшаяся карфагенянами на началах подданства»¹⁶ Важное стратегическое и экономическое значение Сицилии предполагало, что во главе ее должен стоять человек, обладавший властью. Направлять консулов для управления определенной территорией не было обычным для римлян, а статус и власть легата и даже квестора были недостаточны для решения важных задач, стоявших перед человеком, управлявшим Сицилией. Магистратом, удовлетворявшим всем условиям, был обладавший империем претор.

Сардиния попадает под контроль римлян по мирному договору между Римом и Карфагеном 238 г. до н.э. Но окончательно покорить Сардинию и Корсику удалось не скоро. Ливий говорит о восстании сардов и корсов (*Liv. Per. XX*). По мнению С.И. Ковалева, «реально овладеть Сардинией было нелегко: потребовался ряд экспедиций, чтобы сломить сопротивление воинственных и свободолюбивых туземцев»¹⁷ В 227 г. до н.э. появился специальный претор для управления новой территорией, и Сардиния с Корсикой стала провинцией.

Следующие изменения в претуре были вызваны завоеванием Испании в 90-х гг. до н.э. Ливий говорит об этом так: ...в тот год впервые было избрано шесть преторов, ибо число провинций росло и держава расширялась... Городские судебные дела достались Сергию, дела чужеземцев – Минуцию. Сардиния выпала Атилию, Сицилия – Манлию, Ближняя Испания – Семпронию, а Дальняя Гельвию». (Перевод под ред. М.Л. Гаспарова и Г.С. Кнабе. *Liv. XXXII. 27. 6; 28*). Это происходит в 197 г. до н.э. Так же об этом говорит Помпоний (D.1 2. 32). Вопрос о датиров-

ке и целях создания не подвергается сомнению в исследовательской литературе¹⁸

Более подробно анализировал появление преторов для Испании А.В. Мишулин¹⁹ Преторы должны были, кроме руководства территорией, «разграничить дальнюю и ближнюю провинции... (Liv. XXXII. 28. 11). А.В. Мишулин относил именно к 197 г. до н.э. постепенное оформление провинциального управления Испанией²⁰ Примечательно, что еще до 197 г. до н.э. в Испанию посылались двое командующих с империем (Liv. XXXIII. 27. 1). По мнению А.В. Мишулина, два претора назначались в Испанию потому, что один полководец должен был руководить сухопутной армией, а второй – флотом. Эта традиция к 197 г. до н.э. установилась и способствовала назначению двух преторов и в дальнейшем. Как отмечал А.В. Мишулин, сенат руководствовался и обширными размерами завоеванной провинции, и «учитывал... трудность для одного человека справиться с административным управлением страны со столь разноплеменным и беспокойным населением»²¹

Хотя Ливий говорит, что территории Ближней и Дальней Испании «выпали» тому или иному претору, это не должно пониматься как противоречие с его же последующим определением обязанностей преторов в Испании. Понятия «Ближняя» и «Дальняя» Испании появляются в ходе ведения военных действий раньше возникновения преторов для Испании и означают лишь принятое для удобства разделение территории без четкой фиксации. А.В. Мишулин полагал, что «в практике командования и управления испанскими областями фактически уже устанавливалось в интересах административной техники управления известное районное деление на две провинции»²² Создание сначала двух испанских преторов, а затем – формирование провинций, может свидетельствовать о том, что и ранее, при появлении сицилийского претора и претора для Сардинии и Корсики, римляне могли действовать подобным образом: первоначально создавалась должность с административными функциями ее носителя, а потом устанавливался статус провинции и проводилось ее официальное оформление.

Таким образом, в претуре с 242 г. до н.э. по 197 г. до н.э. произошли следующие изменения.

Во-первых, магистратура претора стала коллегиальной. До этого, в связи с одностольностью должности претора, она таковой не была, представляя собой исключение из римских ординарных магистратур. Можно сказать, что в 242 г. до н.э. претура сложилась как ординарная коллегиальная магистратура, а в дальнейшем происходило ее пополнение. Во вторых, в изменениях претуры можно выделить две основные линии: количественное увеличение числа преторов и дифференциация их обязанностей.

В 242 г. до н.э. была создана должность претора перегринов, что означало выделение сферы судопроизводства с участием иностранцев в самостоятельную. Это способствовало повышению эффективности деятельности преторов. С появлением претора перегринов начала формироваться важная сторона римского права – *ius gentium*, в римские нормы проникала большая свобода, расширяя достаточно узкие рамки гражданского права. *Praetor peregrinus* создавался по примеру существовавшего в греческих городах специального суда для иностранцев, в условиях расширившихся контактов с другими государствами, активизации торговых отношений в III в. до н.э.

В 227 г. до н.э. был создан претор специально для управления территорией Сардинии и Корсики и претор для Сицилии.

В 197 г. до н.э. претура пополняется еще двумя магистратами – для Ближней и Дальней Испаний. Главной целью создания новых преторских мест являлось управление новыми землями.

Преторов избирали на комициях, а затем по жребию или по решению сената им определялись их обязанности. При этом надо учитывать, что сложившийся порядок их распределения – городской претор, претор по делам чужеземцев, преторы для Сицилии, Сардинии и Корсики, преторы для Испании – мог меняться в зависимости от необходимости. Преторы могли получать в управление ту территорию, где они были нужны как полководцы. Преторы направлялись и в Галлию (*Liv. XXII. 35. 6*) и вели военные действия по всей Италии и за ее пределами. Функции претора перегринов могли поручаться городскому претору, или оба претора – и городской, и претор перегринов – могли отправляться на войну (*Liv. XXIII. 32. 15-18*).

Преобразования претуры, несмотря на важность, не являлись в публично-правовом отношении основополагающими. Дополнения в магистратуру не меняли главных принципов построения римской политической системы (в том числе исполнительной власти), но способствовали ее лучшему развитию. Благодаря своей гибкости, претура, трансформируясь, могла отвечать на возникавшие перед обществом проблемы, не затрагивая своими изменениями основные элементы государственного устройства Рима.

Примечания

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Администрации Ярославской области в рамках исследовательского проекта «Римское публичное право: исполнительная власть Республики и Принципата», грант Губернатора Ярославской области.

² Дементьева В.В. Римская магистратура военных трибунов с консульской властью. М., 2000. С. 134.

³ *Liv. Per. XIX: Rebus aduersus Poenos a pluribus ducibus prospere gestis, summam uictoriae C. Lutatius cos. uicta ad Aegates insulas classe Poenorum imposuit. Petentibus Carthaginiensibus pax data est.*

⁴ Бартошек М. Римское право. М., 1989. С. 257.

⁵ Нетушил И.В. Лекции по римской истории. Т. 1. Харьков, 1909. С. 244 - 245.

⁶ Покровский И.А. История римского права. Минск, 2002. С. 96.

⁷ Пальцева Л.А. К вопросу о кодификации права в древней Греции // *IVS ANTIQVVM*. 2002. №2(10). С. 18.

⁸ Высокий М.В. Древнейшее греческое право на Сицилии // *IVS ANTIQVVM*. 2002. №1(9). С. 64.

⁹ Шишова И.А. Раннее законодательство и становление рабства в античной Греции. Л., 1991. С. 71.

¹⁰ Козловская И.В. Залевк, Харонд и первые систематизированные своды законов в Великой Греции // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. Исторические науки: Тезисы юбилейной конференции. Ярославль, 1995. С. 185 - 187.

¹¹ Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. Л., 1988. С. 154.

¹² Ревако К.А. Пунические войны. Минск, 1988. С. 105.

¹³ *Lintott A. The Constitution of the Roman Republic.* Oxford, 1999. P. 107.

¹⁴ *Brennan C. The Praetorship in the Roman Republic.* Vol. 1, Oxford, 2000. P. 4.

¹⁵ Дождев Д.В. Римское частное право. М., 1996. С. 24; Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1997. С. 31.

¹⁶ Ковалев С.И. История Рима. Л., 1986. С. 197.

¹⁷ Там же. С. 202.

¹⁸ Покровский И. А. Указ. соч. С. 96; Дождев Д.В. Указ. соч. С. 24; *Lintott A.* Op. cit. P. 106; *Brennan C.* Op. cit. P. 4.

¹⁹ Мишулин А.В. Античная Испания до установления римской провинциальной системы в 197 г. до н.э. М., 1952. С. 326 - 333.

²⁰ Там же. С. 326.

²¹ Там же. С. 333.

²² Там же. С. 331.

